

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
РЕГИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ПРИ МГУ имени Н. П. ОГАРЕВА

1
1999

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Министерство
общего и
профессионального
образования
Российской
Федерации

Правительство
Республики
Мордовия

Мордовский
государственный
университет
имени Н. П. Огарева

Региональный
учебный округ
при МГУ
имени Н. П. Огарева

Издается с января
1996 года

Выходит 1 раз
в квартал

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. П. Макаркин
главный редактор

Н. А. Кильдишова
заместитель главного
редактора

С. В. Гордина
ответственный
секретарь

В. М. Жураковский
А. М. Пыков
В. П. Савиных
А. Н. Бурканов
В. В. Кадакин
Б. Ф. Кевбрин
А. И. Сухарев

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 3

- Ю. М. Трофимова. Шведская модель высшего образования (чем она
интересна для нас?) 3
- М. И. Ломшин. Интеграция национального образования в преемственной
системе „школа — вуз“: (Из опыта работы секции национального обра-
зования Регионального учебного округа) 7
- А. Т. Лялькина, С. В. Гордина. Интеграционный подход в совершенство-
вании математического образования 11
- Ю. Г. Ефериш. История русской экономической мысли в системе высшего
и среднего образования 16

ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 23

- Г. А. Засобина. Некоторые проблемы конструирования образовательной
области „Педагогика“ 23
- Г. А. Воронова. Проектирование лекционного курса в лично-ориенти-
рованном обучении в вузе (на примере педагогических дисциплин) 27
- Л. В. Куклина. Элективный курс „Педагогическая валеология“ как часть
валеологической подготовки учителя в университете 35
- С. И. Бреев. Педагогический эксперимент 39

ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 41

- Р. И. Александрова. Гуманитарное знание и современность 41
- В. Ф. Байнев. Гуманизация как основа интеграционных процессов
в современной науке 45
- Н. И. Воронина. Культура на „рыночных весах“ современности 48

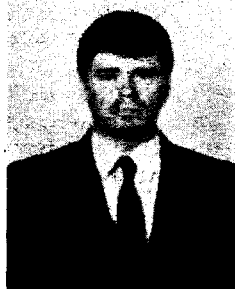
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 53

- С. А. Панфилов, О. А. Захаржевский. База знаний как средство интегра-
ции различных уровней образования 53
- О. И. Марискин. Программа курса „Информационные технологии в
исторических исследованиях“ (опыт интеграционного обучения) 56

ИНФОРМАЦИЯ 62

- Н. И. Воронина. XXVII Международные Огаревские чтения в Саранске 62

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ РУКОПИСЕЙ 64

В. Ф. БАЙНЕВ, докторант
кафедры экономики исследо-
ваний и разработок Санкт-
Петербургского государст-
венного университета

ГУМАНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

На рубеже тысячелетий эйфория от беспрецедентных успехов научно-технического прогресса и вера во всемогущество науки постепенно сменились серьезной озабоченностью по поводу перспектив развития нашей цивилизации. Возможность самоуничтожения человечества вследствие совершенствования энергетических мощностей и возрастания разрушительной силы оружия, нарастание дефицита природных ресурсов и неизбежное усиление борьбы государств за доступ к ним, грозящее превратиться во всеобщую экологическую катастрофу смещение экологического равновесия, чудовищное социально-экономическое неравенство как между отдельными людьми, так и между целыми государствами — вот далеко не полный перечень связанных с развитием

науки и техники проблем, по своей важности сопоставимых с вопросами продолжения существования не только человека как биологического вида, но и биосферы в целом. Из панацеи от всех бед наука и техника превратились в „антигуманных монстров“, таящих в себе смертельную угрозу для всего живого, и прежде всего для самого человека.

Во второй половине нашего столетия был осуществлен целый ряд получивших широкую известность во всем мире исследований по проблемам дальнейшего социально-экономического развития мирового сообщества, в частности Дж. Форрестера, Д. Медоуза, М. Месаровича, Э. Пестеля, Б. Коммонера и др. В качестве лейтмотива всех этих работ звучат тезисы о необходимости искусственного

ограничения экономического роста, сдерживания НТП, прекращения исследований по целому ряду фундаментальных научных направлений и даже контроля за ростом численности населения. Однако столь радикальное „решение“ проблем современной науки утопично по своей сути, поскольку противоречит предписывающим непрерывное развитие объективным законам диалектики.

Есть основания считать, что успешное преодоление порожденных наукой и техникой философских, экономических, социальных, экологических, политических противоречий возможно лишь на пути дальнейшей углубленной интеграции самых различных областей человеческого знания: естественных, технических и гуманитарных наук. При этом основным интегрирующим фактором такого слияния, по мнению многих выдающихся мыслителей прошлого и современности, непременно должна стать понимаемая как повышение роли человеческого фактора и признание приоритетности его значения гуманизация всех сфер жизнедеятельности современного общества.

Еще для Аристотеля было понятным, что научно-техническая деятельность человека «не есть сама по себе цель, „самодель“ и подчинена различным интерпретациям добра и зла» (цит. по: Митчем К. Что такое философия техники?: Пер. с англ. М., 1995. С. 28). По мнению В. Медведева, для кардинального решения глобальных проблем цивилизации „нужны новые, более широкие подходы, которые вобрали бы компоненты различных школ и концепций, синтезировали их на некоей общей основе... Такая основа создается тем, что в центре новой цивилизации стоит человек и не только как создатель всего, но и как цель всей деятельности“ (Медведев В. Некоторые размышления о новой парадигме экономической теории // *Вопр. экономики*. 1993. № 1. С. 24 — 25).

Смысл гуманитаризации и гуманизации современной науки отражается простым и достаточно очевидным положением: *не человек и общество для науки и техники, а наука и техника — для человека и общества*. Причем для глубокой интеграции различных научных дисциплин помимо этого, центрального, положения существует ряд объективных предпосылок.

Во-первых, период, когда между различными науками существовали весьма четкие границы, закончился, и в настоящее время между ними возникают устойчивые междисциплинарные связи. Иначе и быть не может, ибо „науки, изучающие пока что раздельно либо одну только природу (естествознание), либо лишь человеческое общество (общественные науки), не могут бесконечно расчленять аналитически на части по существу единый объект... Со временем здесь должен осуществиться теоретический синтез, способный охватить в единстве оба основных аспекта научного знания — и естественные и общественные науки“ (Кедров Б. М. Классификация наук. М., 1985. С. 11).

Во-вторых, все без исключения науки — и естественные, и технические, и общественные — так или иначе имеют отношение к человеку как высшему продукту материи, изучают те или иные стороны его жизнедеятельности. Тенденцию интеграции наук на основе признания доминирования человеческого фактора отмечал, в частности, Б. Г. Ананьев: „Изучение человека вышло из границ специальных (антропологических) дисциплин и превратилось в общую задачу современной науки в целом, включая физико-математические и технические науки. При решении этой общей задачи складываются новые взаимоотношения между естествознанием и общественными науками, медициной и педагогикой, научным и художественным познанием человека“ (Ананьев Б. Г. Психологическая структура человека как субъекта // *Человек и общество*. Л., 1967. 2-е изд. С. 238).

В-третьих, для интеграционных процессов в современной науке немаловажное значение имеет то обстоятельство, что „общественное производство всегда исторически и социально обусловлено, т. е. процесс взаимодействия людей с природой осуществлялся в особой общественной форме, где технические, экономические и социальные аспекты органически взаимосвязаны“ (Осипов С. В. Социальная эффективность научно-технического прогресса. СПб., 1991. С. 3). Благодаря этому превратившаяся в XX в. в непосредственную производительную силу наука „все отчетливее предстает как аналог крупного производства, а при-

оритетность научных проблем начинает определяться не только внутринаучными факторами, но и социальными целями. Социальные цели и ценности, меняющие облик науки как социального института, начинают действовать в одном направлении — они актуализируют междисциплинарные связи" (Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в техногенной цивилизации. М., 1994. С. 254).

Итак, мы пришли к выводу, что определенная рядом объективных предпосылок и продиктованная актуальностью преодоления глобальных противоречий интеграция различных областей человеческого знания может и должна быть осуществлена в рамках гуманизации, „очеловечивания“ не только науки, но и всех других областей жизнедеятельности общества. Признание человека с его потребностями в качестве основной и единственной ценности, безусловный приоритет общечеловеческих ценностей, всемерное возрастание значения и роли человеческого фактора — вот те ориентиры, которые должны сплотить вокруг себя все без исключения науки.

Несмотря на то что тезис о необходимости усиления взаимосвязи и взаимодействия общественных, естественных и технических наук в течение последних двух-трех десятилетий прививался в качестве одного из основополагающих, в настоящее время как никогда актуален чрезвычайно серьезный и сложный вопрос: что конкретно нужно сделать для того, чтобы продекларированные в качестве абсолютных ценностей гуманитарные ориентиры науки и всего дальнейшего развития цивилизации получили свое практическое воплощение?

Представляется, что поставленный вопрос без рассмотрения соответствующего экономического механизма решить не удастся. Дело в том, что в XX в. экономика прочно заняла центральное место в системе не только социальных наук, но и естественно-научных, инженерно-технических дисциплин. Экономический подход стал доминирующим при анализе любых общественных явлений, в том числе НТП. А поскольку в экономической теории традиционно господствует ориентированная на максимизацию сиюминутной прибыли и накопление результатов прошлого труда (мате-

риального богатства) стоимостная концепция хозяйственной деятельности, то и „доходность“ науки выступает как главное и единственное мерило ее социальной значимости.

Однако „экономические интересы, например получение прибыли, могут быть весьма далеки от абсолютных экономических потребностей... Всякое научное и техническое новшество, приносящее капиталу дополнительную прибыль, становится социально необходимым и оправданным“ (Анчишкин А. И. Наука, техника, экономика. М., 1986. С. 39, 318). Согласно этому принципу наука все свои усилия направляет на варварское по своим способам и масштабам использование являющихся единственными источниками вещественного богатства естественных сил — полезных ископаемых и энергии (в том числе рабочей силы человека).

В итоге был проигнорирован экологический и социальный императив НТП, и в конце тысячелетия авторитет науки и техники оказался подорванным обострением противоречий, которые мы сейчас именуем глобальными проблемами цивилизации. Не случайно на конференциях ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Копенгагене (1995 г.) было признано, что модель развития, предполагающая систему производства во имя прибыли, истощала себя и дальнейшее следование ей может привести человеческую цивилизацию к краху. Иными словами, призванная объединить разнородные дисциплины гуманизация системы человеческих знаний и социально-экономических процессов современности невозможна в условиях доминирования стоимостной концепции функционирования мировой экономики и принципиально требует смены мировоззренческой платформы — парадигмы экономической науки.

В противовес традиционной стоимостной концепции набирает силу основанная на трудовой теории потребительной стоимости (В. Я. Ельмеев, В. Г. Долгов, Н. Ф. Дюдаев и др.) *потребительностно-имостная* парадигма экономической теории, провозглашающая главным критерием экономической эффективности не накопление результатов прошлого труда (суммы стоимостей) с максимизацией прибыли, а минимизацию затрат живого труда в процессе осуществления производственной деятельности (см.: Ельме-

ев В. Я. Трудовая теория потребительной стоимости — новая парадигма экономической науки. СПб., 1996). Поскольку только в свободное от участия в непосредственном материальном производстве время человек может наиболее полно удовлетворить свои растущие материальные и духовные потребности, постольку именно направленные на экономию живого труда потребительстоимостные критерии способны обеспечить социальную эффективность (гуманизацию) общественного производства, НТП, современной науки.

В частности, применение новых экономических критериев эффективности в электроэнергетике впервые позволило не только осуществить учет издержек на добычу и транспортировку первичных топливно-энергетических ресурсов (их стоимости), но и принять во внимание главное экономическое назначение энергии как фактора производства — замещать собой мускульную энергию, живой труд человека. В итоге были разработаны методики экономического анализа, позволяющие обеспечить энергосбережение,

экологизацию и повышение социальной эффективности (гуманизацию) энерготехнологий (см.: Байнев В. Ф. Научно-технический прогресс и энергосбережение: потребительстоимостный анализ эффективности производства электроэнергии. Саранск, 1998; Байнев В. Ф. Электропотребление и экономия живого труда: потребительстоимостный анализ. Саранск, 1998).

Таким образом, продиктованные необходимостью решения вышеупомянутых глобальных проблем интеграционные процессы в современной науке на основе ее гуманизации возможны лишь при решительной смене парадигмы экономической теории и переходе от стоимостных критериев хозяйственной деятельности к потребительстоимостным, полезностным. При этом отказ от экономических догм и стереотипов должен быть воспринят как объективный (хотя и слегка запоздавший) этап глобальной реконструкции знаний, триумфально осуществленной в конце тысячелетия в естественных и технических науках.